

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
PIHC (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.716  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

## International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



**I.M. Gafurova**  
International Islamic Academy of Uzbekistan  
Phd student  
Tashkent, Uzbekistan.  
[gafurova\\_irodaxon@iiiau.uz](mailto:gafurova_irodaxon@iiiau.uz)

## THE SAMANIDS MAUSOLEUM AS A MONUMENT OF DYNASTIC ARCHITECTURE OF THE EARLY MIDDLE AGES

**Abstract:** Architectural monuments in the territory of the Bukhara emirate, most related to the cult of Islam, remained outside the study for a long time, which was due to the fact that the Emirate of Bukhara retained relative independence and was controlled by the Emir himself. In the Russian-colonial period, the authorities took some steps to reconstruct and preserve individual cultural monuments on the territory of the Turkestan district.

**Key words:** monuments, country, Turkestan, architecture, Bukhara, Russia, mausoleum, Samanids.

**Language:** Russian

**Citation:** Gafurova, I. M. (2020). The samanids mausoleum as a monument of dynastic architecture of the early middle ages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 329-334.

**Soi:** <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-59> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.59>

**Scopus ASCC:** 1207.

## МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ КАК ПАМЯТНИК ДИНАСТИЙНОЙ АРХИТЕКТУРЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

**Аннотация:** Архитектурные памятники на территории Бухарского эмирата, в большинстве связанные с культом ислама, долгое время оставались вне изучения, что было связано с тем что Бухарский эмират сохранил за собой относительную независимость и управлялся самим Эмиром. В русско-колониальный период властями предпринимались отдельные шаги по реконструкции и сохранению отдельных памятников культуры на территории Туркестанского округа.

**Ключевые слова:** памятник, старина, Туркестан, архитектура, Бухара, Россия, мавзолей, Саманиды.

### Введение

На изучение и восстановление памятников былых времен в Центральной Азии, а ранее в Туркестане, издавна обращалось особенное внимание. Так, в частности, после завоевания Туркестана Российской империей, наряду с изучением края с целью его колонизации, много делалось по изучению памятников старины и мусульманской архитектуры. Например, отдельные памятники подверглись очень тщательному архитектурно-археологическому исследованию. Так, были открыты новые памятники, как (например, в Термезе, Куна Урганче, памятники Туркменистана и другие), которые изучались и были известны до сего времени лишь по названию[1].

Однако, архитектурные памятники на территории Бухарского эмирата, в большинстве связанные с культом ислама, долгое время оставались вне изучения[2], что было связано с тем что Бухарский эмират сохранил за собой относительную независимость и управлялся самим Эмиром. И в данном случае доступ к изучению памятников старины был затруднен. Работы по частичным ремонтам старинных архитектурных памятников Туркистана осуществлялись русской администрацией после присоединения к России ряда областей Западного Туркестана эпизодически. Взятие же их на государственный учёт и охрану осуществлено только при Советской власти и при том в первые же годы (в 1895-1917 годах Туркестанский кружок

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
РИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.716  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

любителей археологии (ТКЛА), позже с 1917 года Туркомстарис, далее с 1924 года Средазкомстарис, Бухкомстарис). В эти годы поддержание и реставрация памятников сопровождаются тщательным научным изучением объектов учеными и исследователями прибывшими из Петрограда (Ленинграда) и Москвы. Ярким примером вышесказанного служит мавзолей в Бухаре, вошедший в научный обиход как усыпальница саманидского эмира Исмаила, сына Ахмеда [3] или Мавзолей Исмаила Самани.

Изучению этого памятника посвящено десятки различных научных работ и публикаций. Одной из последних таких работ является вышедшая в 1976 году в Ташкенте монография ученой-архитектора М.С.Булатовой “Мавзолей саманидов жемчужина архитектуры Средней Азии”. В монографии затронута общая историко-архитектурная характеристика памятника, генезис архитектурных форм памятника и архитектурные пропорции сооружения. Однако, несмотря на всеобщую известность памятника встречаются неточности в принадлежности памятника и в его датировке, вскрывается недостаточная разработка этих вопросов предшествующими специалистами-краеведами и особенно по исторической археологии.

Для раскрытия этого полезно обратиться к местным дореволюционным периодическим печатным органам, печатавшимся на русском и узбекском языках. В частности, к газете “Туркестанские ведомости”<sup>1</sup>. “Правительственный вестник”, издававшийся в Петербурге. Так, “Туркестанские ведомости” с момента своего возникновения ставили параллельной целью всестороннего изучения Туркестанского края. В этой связи вокруг редакции группировались и формировались многие видные ученые-специалисты и краеведы. Среди них были такие знатоки, как Н.В. Дмитриевский, Н.С.Лукошин, С.А. Лапин, Н.Г. Маллицкий, В.Н. Наливкин, Н.П. Остроумов, Н.Ф. Петровский, Е.Т.Смирнов и ряд других членов Туркестанского кружка любителей археологии и Туркестанского отдела Русского географического общества. Освещая в нескольких номерах деятельность петербургского художника Н.Н. Щербина-Крамаренко в 1895, 1896 и 1897 гг., редактор газеты С.А. Геппенер в №84 этой газеты за 1897г. в разделе “Мелкие известия” поместил следующую заметку:

“Н.Н. Щербина-Крамаренко, столь много и успешно работавший на поприще изучения

туркестанских древних памятников, 19 ноября покинул Ташкент, направляясь в Бухару для подробного ознакомления с мавзолеем Исмаила Самани (этому памятнику около 100 лет); отсюда он проедет в древний Мерв, а затем в Петербург”.

Мы выявили неточность у тех авторов, которые следуя опубликованному в 1939 г. тексту труда Б.П. Денике [4] утверждают, что впервые этот памятник стал известен в XX столетии благодаря упоминанию иностранным автором О.Олуфсеном в опубликованной в 1911 году в Лондоне работе [5]. На самом же деле о мавзолее Исмаила Самани русские краеведы знали уже в конце XIX столетия. В Бухаре же группа местного мусульманского духовенства, эксплуатировавшая этот памятник среди шиитских прихожан, в силу ряда религиозно-политических соображений старалась широко не популяризировать памятник среди туристов и авторов путеводителей.

Как известно, этот мавзолей расположен на династическом кладбище Саманидской эпохи. Оно находится в северо-западной части Бухары за стенами прежнего хисара у дороги, ведущей к воротам городской стены рабада<sup>2</sup>, который именовался в средние века как “Хадшарун”. Кладбище лежало на левом берегу русла протока реки Руди-зер или, как пишет историк Истахри, самой реки Согда, т.е. Зерафшана. Позднее этот проток, менявший свое русло с течением времени, превратился в главный городской арык Шахруд. Участок с могилами был окружен забором и имел вход с восточной стороны.

В средние века, т.е. во времена правления Тимуридов и ранее кладбище Саманидов фигурировало под названием “Чехар-гумбезан”, (“т.е. имеющее четыре купольные здания или мавзолеев”). Можно предположить, что купольной могла быть и одна кладбищенская мечеть. Само это наименование в конце существования мангитского эмирата было еще известно среди коренных горожан Бухары, хотя тогда существовал только один саманидский мавзолей. Когда то между Чехар-гумбезан и лежащим к северу от него кладбищем возле Чашма-и Аюб (по легенде родник библейского пророка Иова) располагались слободки, позднее превратившиеся в кварталы Кафшгаран и Симдузан.

В части датировки времени сооружения рассматриваемого саманидского памятника, помимо упомянутого выше определения в XIX столетии наличествует значительный разнобой [6].

<sup>1</sup> Издавалась с 28 апреля 1870 г. до 15 декабря 1917 г.

<sup>2</sup> Сторожевой пост в укрепленной стене или самостоятельное укрепление, отстоявшее на некотором расстоянии от другого

укрепления; укрепленная стоянка на торговом пути; караван-сарай, постоялый двор.

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
РИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.716  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

Так, В.В. Бартольд, осматривавший на месте его здание в 1920г., писал, что: “Мавзолей, в котором, по преданию, похоронен умерший в 907 году Исмаил саманидский,... по архитектурным подробностям..., по-видимому, действительно относится к более ранней эпохе, чем большой минарет (521 г.х. – 1177 г.н.э.)” [7].

Исследователь Б.П. Денике в 1927 г. писал, что “если этот памятник действительно мавзолеем над могилой Исмаила Саманида, как гласит местное предание, то время основания его должно быть отнесено к саманидской эпохе, т.е. к X веку, а по стилистическим признакам (отнюдь) не к XI или XII столетиям» [8].

В том же году бухарский специалист-востоковед М.Ю.Саиджанов на основании изучавшегося им рукописного вакуфного документа, имевшего отношение к мавзолею Исмаила Самани, пришел к заключению, что этот памятник был возведен при жизни упомянутого эмира для захоронения в нем его отца Ахмеда и датируется IX веком [9]. Такую же датировку счёл вполне возможной в 1929 году и исламовед, историк И.И. Умняков.

В 1931 году, учитывая, заключение В.Л. Вяткина о том, что хоронили эмира Исмаила уже наряду с другими погребениями, востоковед и реставратор Б.Н.Засыпкин признавал с достаточной степенью уверенностью, что датировка этого памятника “как будто бы IX в., устанавливается бесспорно”, хотя он уже в 1926 г. датировку X веком ставил с вопросительным знаком” [10].

В результате всех приведенных высказываний советский археолог и востоковед В.А. Шишкин пришел к более уточненному, но путанному выводу, якобы здание этого памятника “построено было еще при жизни самого Исмаила (умершего в 907 г.) для погребения его отца Насра б. Ахмеда ( 876-892), т.е. между 892 и 907 гг.”[11]. Автор при этом допустил ошибку в том, что упомянутый им Наср был старшим братом Исмаила, а отцом которого был Ахмед ибн Асад. При всем том, В.А. Шишкин считал, что существующий в Бухаре саманидский мавзолей построен Исмаилом именно для своего брата Насра.

В 1937 году при ремонтно-реставрационных работах восточного фасада было обнаружено над аркой входа в мавзолей крупную деревянную арчевую доску с вырезанной на ней арабской надписью, выполненной куфическим почерком. По надписи советский арабист В.И. Беляев разобрал имя – “Наср, сын Ахмеда, сына

Исмаила”. То есть это был внук Исмаила Самани который правил с 301 по 331 г.х. (914-343).

На этот новый факт советский историк искусства Б.П.Денике отреагировал категорическим заключением, что “так называемый мавзолей Исмаила Саманида, правильнее – мавзолеем Саманидов – был построен в первой половине X в. В нем были похоронены, как показали данные произведенных раскопок, несколько лиц” [12]. Под влиянием этого В.Н. Засыпкин, стал полагать бесспорным сооружение мавзолея в IX в. [13].

Совершенно новую точку зрения высказал историк архитектуры Узбекистана В.А. Нильсен в 1956 г. в примечании в одной из своих работ, что данный памятник не мог быть возведен ранее второй половины X столетия [14]. Тем не менее, в научный обиход с 60-х годов довольно прочно вошла датировка этого мавзолея IX-X вв. [15].

Новый более развернутый взгляд на историю мавзолея был высказан в 1976 г. М.С. Булатовым. Этот историк архитектуры нашел возможным утверждать, что в рассматриваемой усыпальнице захоронены Исмаил, его сын Ахмед, внук Наср II (не считая других возможных потомков саманидов), а что само здание было построено в конце IX в. или скорее всего “после 888 года, когда Исмаил стал полноправным правителем Мавераннахра”[16].

Исследователям, которым предстоит в дальнейшем заниматься историей так называемого “мавзолея Исмаила Самани”, придется критически отнестись к ряду данных, содержащихся в дошедшем до нас письменном юридическом источнике – вакфнаме<sup>3</sup>. Этот документ касается жертвования данному памятнику неотчуждаемого и освобожденного от всяких налогов имущества. Доходы же с него должны были поступать в пользу группы мусульманского духовенства, обслуживавших этот памятник.

Особый интерес вызывают вакуфные документы конфискованные и изучаемые русской администрацией в первые годы присоединения Туркестана к России. В частности, дела, связанные с бывшей Самаркандской областью тогдашнего Туркестанского генерал-губернаторства. Ими в Самарканде в самом начале занималась комиссия под наблюдением русского ориенталиста А.А.Куна. Позднее все дела, касающиеся вакуфов, перешли в ведение Областного правления Поземельно-податное отделения Генерал-губернаторства. Им много лет руководил русский ссыльный Г.Н.Усов. При этом же отделении работал секретарем русский

<sup>3</sup> Имеется в виду вакуфный документ, которым в свое время занимался М.Ю. Саиджанов.

## Impact Factor:

**ISRA (India) = 4.971**  
**ISI (Dubai, UAE) = 0.829**  
**GIF (Australia) = 0.564**  
**JIF = 1.500**

**SIS (USA) = 0.912**  
**РИИЦ (Russia) = 0.126**  
**ESJI (KZ) = 8.716**  
**SJIF (Morocco) = 5.667**

**ICV (Poland) = 6.630**  
**PIF (India) = 1.940**  
**IBI (India) = 4.260**  
**OAJI (USA) = 0.350**

востоковед-ученый В.Л.Вяткин, работавший до этого учителем “русско-туземных школ”.

В процессе работы над представлявшимися поздними копиями вакуфных документов, подлинники которых считались утраченными за время смутных лет в Туркистане (XVIII в.), выявилось большое количество допущенных в их текстах путаниц и сомнительных исправлений. В текстах некоторых подобных “копий” вакфнамэ наличествовали порой факты, свидетельствовавшие о неграмотности их авторов в части истории дат составления самих подлинников [17].

Такой же факт усматривается в содержании поздней рукописной копии вакуфного документа “мавзолея Исмаила”. Его саманидского подлинник был якобы составлен по приведенной в ней дате “9 шаввала 254 г.х.” (т.е. 1 октября 868 г. н.э.). Дата эта приходится на пору правления последнего представителя династии тахиридов Мухамеда, сына Тахира II (248-259 г.х. = 862-873г. н.э.). Уместно напомнить, что Саманиды в тот период уже были призваны к власти, но только в качестве правителей части Мавераннахра (без Бухары) с подчинением наместникам Хорасана. Имевший на то инвеституру халифов Асад сын Самана и его сын Ахмед проживали больше в Фергане.

В указанном документе бухарской копии Исмаил якобы в 254 году пожертвовал земли в пользу мазара своего отца, скончавшегося ранее за четыре года. Сомнения вызывает что данный документ декларирует факт передачи земель в юношеском возрасте который в те времена признавался недееспособным, т.е. когда Исмаилу было только чуть больше 15 лет. Кроме того, впервые в Бухаре он появился летом 260 года, куда был послан из Самарканда братом Насром, в связи с междоусобной борьбой с хорезмским правителем Хусейном сыном Тахира Ат-Таи. Перед заключением мира с ним в первую пятницу рамазана 260 года (25 июня 874 г.) в бухарской соборной мечети была прочитана хутба во имя Насра сына Ахмеда, который по распоряжению Хусейна, был признанным заместителем правителя города при Исмаиле. Лишь после некоторого времени Исмаил вступил в город и, нарушив договоренность, присоединил Бухару целиком к владениям Саманидов.

Рассматриваемая копия утраченного и восстановленного саманидского вакфнаме, как отмечено в ней, несколько раз дополнялась при Шейбанидах в XVI в. На это указывают некоторые встречающиеся рукописи даты (в том числе самая основная с упоминанием месяца и дня – 8 мухаррама 976 г.х., т.е. 3 июля 1568 г.), которые приходятся на период правления Искандера сына Жанибека (968-991 г.х. или 1560-1583 г.н.э.). Очевидно, что для некоторых представителей

мусульманского духовенства сложилась благоприятная обстановка для эксплуатации в личных целях освященной ими могилы эмира Исмаила Самани.

Большого доверия заслуживает вошедшее в обиход само название “Чехар-гумбезан”. Очевидно на небольшом династическом кладбище какое то время существовали четыре купольные здания. Во-первых, мавзолеем Ахмеда сына Асада, останки которого мог распорядиться привести из Ферганы в Бухару и предать погребению в специально сооруженном купольном здании его второй сын Исмаил в пору своего могущества. Другой мавзолеем безусловно был возведен для самого Исмаила, который был возможно сооружен им самим в конце его жизни. Третий мавзолеем отстроили для его внука Басра, столь трагично, неожиданно погибшего в молодом возрасте от рук убийц-гулямов в Ферабе. Дошедшая до нас крупная арчевая доска с его полным именем интересна тем, что такого рода надписи употреблялись на центрально-азиатских архитектурных памятниках еще около середины X в. Позднее, во всяком случае в конце этого столетия, подобные деревянные доски с эпитафиями заменялись уже надписями, вырезанными по алебастру убористым куфическим почерком с клиновидными навершиями вертикалий букв. Это мы видим также на мавзолее бухарского селения Тим, открытом в 1959 г. исследователем Н.И.Леоновым, считавшим его памятником XI в.[18].

По фотографии И.Е.Массона этот объект, датируется 367 г.х. (19.08.977 – 8.08.978). 12 шаввала 368 г.х. (13 июня 976г. н.э.) скончался саманид Мансур I, сын Нуха I, и на его престол вступил его сын 13-летний Абул Касым Нух II, за которого первое время правила его мать, а с конца 977 г.( раби 11, 367 г.х.) везирь Абдаллах сын Ахмеда Утби. На эту пору и приходится сооружение тимского мавзолея [19]. О четвертом купольном здании на кладбище Чехар гумбезан пока нельзя высказать что то конкретное.

В июне 1926 г. как консультант по музееведению и по охране памятников И.Е.Массон был командирован Средазкомстарисом в Бухару в порядке помощи тогдашнему назиру просвещения Бухарской народной республики М.Ю.Саиджанову по разрешению ряда вопросов археологического порядка и связанных с исследованиями некоторых архитектурных памятников. При посещении так называемого мавзолея Исмаила Самани его

## Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

поразило, что “сагана”<sup>4</sup> последнего позднего типа, более крупная, чем все остальные такие же надгробные сооружения, заполнявшие внутренность помещения, расположена не только не в парадном месте, но позади других и примкнута словно случайно сбоку от самого входа в юго-восточном углу памятника. У этой саганы, кроме того были сделаны с двух сторон необычные для надгробников подобного типа отверстия. Как мне разъяснили, прежде в одно из них верующие мусульмане подавали разные письменные просьбы, обращенные к покойному Исмаилу, считавшемуся как бы святым Бухары.

Начатые Бухарстарисом в 1925г. ремонтно-реставрационные работы на мавзолее Исмаила на первых порах были связаны с предохранением памятника от попадания с крыши во внутрь атмосферных осадков. Когда в 1926 году наметилось производство наружных земляных работ со снятием с трёх сторон верхнего кладбищенского культурного слоя на расстоянии до двух сажен от памятника, поскольку более поздние могилы закрывали его чуть ли не на одну треть высоты стен. Для наблюдения за этим в конце лета того же года был приглашен из Самарканда ученый В.Л.Вяткин. Попутно он осуществил небольшой раскоп внутри юго-восточного угла мавзолея около приписываемой Исмаилу могилы, в котором были обнаружены остатки деревянного гроба, сколоченного железными гвоздями [20]. В научных публикациях почему то не отмечается, что при этом под современным полом в рыхлом слое около гроба был встречен резной декоративный кирпич темно-синей поливы от облицовки какого то угла здания или саганы, случайно попавший туда с землей, которой когда то в старину засыпали могильную яму, вырытую для помещения в ней гроба. Кирпич этот был изготовлен не ранее XIII века, который своевременно поступил на хранение в Бухарский краеведческий музей, где демонстрировался в постоянной экспозиции.

Историко-археологический подход к исследуемому архитектурному памятнику саманидского периода позволяет понять отдельные моменты длительного существования при караханидах, каракитаях, хорезмшахах, монголах, тимуридах, шейбанидах, аштарханидах и мангытах. Всем им был “чужд” комплекс “Чехар гумбезан” из-за его в основном шиитско-династического характера[21].

Когда наступил момент разрушения, усыпальницы Насра II, сына Ахмеда, опекавшее это кладбище духовенство добилось перенесения могилы внука Исмаила в дошедший до нас нынешний мавзолей, а над входом в него прибили снятую с нее деревянную доску с именем покойного. Постепенно мавзолей оказался почти целиком заполненным другими погребениями. Когда же в руины стало превращаться первоначальное купольное здание усыпальницы самого Исмаила, то при переносе его гроба в сохранившийся изучаемый нами мавзолей, для могилы этого саманидского эмира свободным нашлось только место позади всех других погребений сбоку от входа в юго-восточном углу памятника. Поскольку тут оказалось при вторичном погребении наиболее видный из всех Саманидов, могила которого как шерифа Бухары, выгодно эксплуатировалась духовенством, во избежание нежелательных кривотолков наглухо заштукатурили над входной дверью прибитую до того доску с мавзолея Насра.

Таким образом, можно подытожить нашу статью тем что в русско-колониальный период властями предпринимались отдельные шаги по реконструкции и сохранению отдельных памятников культуры на территории Туркестанского округа.

Кроме того, следует заметить что религиозно-династическая принадлежность Саманидского мавзолея с одной стороны мало посещался, с другой же стороны послужил его сохранению на протяжении последующих тысячи лет.

## References:

1. Umnjakov, I.I. (1929). *Arhitekturnye pamjatniki Srednej Azii. Issledovanie. Remont. Restavracija*. 1920-1928gg. (p.4). Tashkent.
2. (n.d.). CA RUz, R-2773. Op.3, D.87.
3. 2. (n.d.). CA RUz, R-2773, op. 1, D. 113.
4. Denike, B.N. (1939). *Arhitekturnyj ornament Srednej Azii*. (p.7). M.–L..

<sup>4</sup> Мавзолей, надгробие.

**Impact Factor:**

**ISRA (India) = 4.971**  
**ISI (Dubai, UAE) = 0.829**  
**GIF (Australia) = 0.564**  
**JIF = 1.500**

**SIS (USA) = 0.912**  
**PIHII (Russia) = 0.126**  
**ESJI (KZ) = 8.716**  
**SJIF (Morocco) = 5.667**

**ICV (Poland) = 6.630**  
**PIF (India) = 1.940**  
**IBI (India) = 4.260**  
**OAJI (USA) = 0.350**

5. Olufsen, O. (1911). *The Emir of Bokhara and his Country*. –London, p. 400, 412. Sam pamjatnik avtor imenuet prosto staroj grobnicej (old sepulchral chamber).
6. (n.d.). CA RUz. R–2773. Op.1, D. 113.
7. Bartol'd, V.V. (1966). *Otchet o komandirovke v Turkestan (v 1920 g.)*. Soch. T.IV. (p.256). Moscow.
8. Denike, B.P. (1927). *Iskusstvo Srednej Azii*. (pp.11-12). Moscow.
9. Saidzhanov, M.Ju. (1927). Gorod Buhara i ego starje zdanija. *Ma#orif va ukituvchi, №9-10*, pp. 53-64.
10. Umnjakov, I.I. (1929). *Arhitekturnye pamjatniki Srednej Azii*. Issledovanija. Remont. Restavracija. 1920-1928 gg. (p.17). Tashkent.
11. Zasyppkin, B.N. (1931). *Pamjatniki monumental'nogo iskusstva Sovetskogo Vostoka*. Hudozhestvennaja kul'tura Sovetskogo Vostoka. (p.88). M.–L..
12. Zasyppkin, B.N. (1926). *Pamjatniki arhitektury v Srednej Azii i ih restavracija*. Voprosy restavracii. (p.142). Moscow.
13. Shishkin, V.A. (1936). *Arhitekturnye pamjatniki Buhary*. – Tashkent.
14. Denike, V.N. (n.d.). *Arhitekturnyj ornament*. – p. 8.
15. Zasyppkin, B.P. (1948). *Arhitektura Srednej Azii drevnih i srednih vekov*. (p.38). Moscow.
16. Nil'sen, V.A. (1956). *Monumental'naja arhitektura Buharskogo oazisaa XI-XII vv*. (p.133). Tashkent.
17. Rempel', L.I. (1961). *Arhitekturnyj ornament Uzbekistana*. (p.148). Tashkent.
18. (n.d.). CA RUz. R–2773. Op.1, D. 113.
19. Rempel', L.I., & Pugachenkova, G.A. (1965). *Istorija iskusstv Uzbekistana s drevnejshih vremen do serediny devjattadcatogo veka*. (p.124). Moscow.
20. Bulatov, M.S. (1976). *Mavzolej Samanidov – zhemchuzhina arhitektury Srednej Azii*. (p.13). Tashkent.
21. Leonov, N.I. (1960). Mavzolej v Time. *Pravda Vostoka, 5 janvar' №4*.
22. Masson, M.E. (1960). Rannij arhitekturnyj pamjatnik. *Pravda Vostoka, 6 fevralja*.